

Тоня Каппес

Кофе,
ПОНЧИКИ
и ТРУП

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К20

Тоня Кappес
SCENE OF THE GRIND

© Тоня Кappес, 2024

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Каппес, Тоня.

К20 Кофе, пончики и труп / Тоня Каппес ; [перевод с английского С. Горина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Ток. Кофе и убийства).

ISBN 978-5-04-214691-6

Решив начать жизнь заново после развода, Роксана Блум меняет юридическую практику на фартук баристы. Она переезжает в маленький городок своего детства и открывает кофейню на променаде у берега озера. Кажется, теперь все налаживается: рядом ее эксцентричная тетья Макси, новые друзья и даже позабытая первая любовь.

Но когда Роксана находит тело владелицы книжного магазинчика «Дранный кот», на Хани-Спрингс падает мрачная тень. Первой в списке подозреваемых оказывается тетья Макси, а сплетни, наводнившие улочки городка, только подливают масла в огонь. Роксана намерена разгадать тайну убийства, прежде чем это разрушит не только жизнь тети, но и вновь обретенное счастье.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Горин С., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-214691-6

Дверь в книжный магазин «Дранный кот» была приоткрыта. Я постучала по ней локтем, стараясь не пролить кофе.

— Алексис? — позвала я, входя в магазин. — Это я, Роксана Блум из «Кофейных шотов».

В «Драном коте» все было по-старому, только кресла-мешки заменили на новые. Кирпичный камин все еще был центром интерьера, рядом с ним стояли удобные кресла и лежали большие ковры.

Темные полки, казалось, тянулись далеко-далеко, на них были расставлены красивые книги. В детском зале стояла маленькая мебель и кукольная сцена с большой вывеской,

на которой было написано, когда состоится следующее кукольное представление.

В задней части магазина находился мой любимый зал — с запрещенными книгами. Тетя Макси всегда говорила, что Алексис любила устраивать неприятности, когда дело касалось запрещенных книг, и что она твердила всем, чтобы в первую очередь покупали именно такие книги. Я помню, что у Алексис была большая печать с надписью «ЗАПРЕЩЕНО» и она ставила оттиск на каждой из них с внутренней стороны и смайлик.

Я поставила кофе на полку с запрещенкой и посмотрела на валявшиеся на полу книги. Книги — это те еще пылесборники, и я клянусь, что они лежали на полу потому, что Алексис протирала с полок пыль. Хотя она могла бы аккуратно их сложить. Я подняла одну из книг. Память меня не подвела: на первой же странице стояла печать «ЗАПРЕЩЕНО». Я провела по ней пальцами и улыбнулась.

— Алексис? — окликнула я. — Пеппер, сюда, — отругала я пса, когда он вбежал в открытую дверь, на которой висела табличка: «*Всем, кроме Алексис, вход запрещен*». — Ты

что, читать не умеешь? — проворчала я, зная, что Алексис, скорее всего, сейчас занимается инвентаризацией и готовится к большому торжественному открытию.

А возможно, даже готова вернуться в зал и сделать более симпатичную витрину с запрещенными книгами.

— Алексис? — позвала я, входя в комнату. — Алексис? — Мой голос сорвался, когда я увидела ноги, торчащих из-за стола. — Алексис! — закричала я, увидев ее безжизненное тело на полу, в руке она держала знакомый пончик, на ее лбу ярко выделялся оттиск «ЗАПРЕЩЕНО», а сама печать лежала рядом.

ГЛАВА 1

Кап, кап, кап.

Есть что-то такое в кофе, что сближает людей. И им даже не обязательно любить этот напиток. Может, дело в запахе? Или в размеренном, умиротворяющем звуке падающих капель? Понятия не имею.

Все, что я могла точно сказать, так это то, что моя новая кофейня в туристическом озерном городке Хани-Спрингс, штат Кентукки, «Кофейные шоты», открылась и ждала первых посетителей.

— Семь утра, — пробормотала я, взглянув на часы и окинув взглядом входные двери кофейни, расположенной в самом лучшем ме-

сте на дощатом променаде, который тянулся вдоль озера Хани-Спрингс.

С этим променадом у меня связаны приятные воспоминания: здесь я проводила лето со своей тетей Максин.

В последний год моя жизнь немного застыла, словно я оказалась на — как бы так лучше сказать? — развилке. Поэтому после того как я услышала, что тетя Макси начала заводить разговоры о том, чтобы вдохнуть в променад вторую жизнь, я, которая не знала, что именно для этого делать, решила, что блестящей идеей будет открыть магазин. На тот момент.

До ежегодного Медового фестиваля оставалась пара дней, и все торговцы, все новые магазины на променаде устраивали торжественные открытия. Моя кофейня уже была готова принимать гостей, так как, переехав в Хани-Спрингс несколько недель назад, я решила больше не почивать на лаврах, поэтому открыла заведение на несколько дней раньше. Может, план оказался так себе, ведь моими единственными клиентами были несколько случайных прохожих. В основном

строители, которые трудились день и ночь, чтобы подготовить магазины к большому фестивалю.

«Кофейные шоты» располагались посередине променада, прямо напротив пирса. Место было идеальным: неокрашенный кирпич на стенах и деревянные потолочные балки, которые можно было запросто оставить в первоначальном виде, приводили меня в неописуемый восторг. По счастью, этим местом владела тетя Макси. Аренда была высоковатой, но я посмотрела несколько видео на «Ютубе», чтобы понять, как залатать всякие мелочи, дабы успокоить проверяющих. Я была очень довольна стеной, которую сама смастерила из фанеры, покрашенной в белый цвет, чтобы та выглядела как настоящая дощатая обшивка.

Вместо того чтобы вкладывать деньги в причудливое меню или покупать эти модные доски, которые крепятся к стене, я прикупила четыре большие меловые доски, которые свисали с потолка над Г-образной стеклянной столешницей.

Первая меловая доска-меню висела над прилавком с пирогами, и на ней были написаны названия пирогов и печенья, а также

их цены. Второе меню висело над тортиками и кишками¹. На третьей доске, висевшей прямо перед изгибом прилавка, были перечислены всякие запеканки на завтрак и напитки. На доске, прикрепленной к стене над другим прилавком, мелом были написаны названия обеденных блюд, в том числе супов, а также информация об услугах кейтеринга.

С каждой стороны прилавка располагались стойки с напитками. Одна из них представляла собой кофейный бар с шестью огромными термосами, в которых были заварены разные смеси с добавлением кофе моего купажа, а в один термос был налит кофе без кофеина, хотя, сказать по правде, черт его знает, что это такое и кто это пьет. Но тетя Макси доходчиво объяснила мне, что люди разные и кто-то пьет «холостой» кофе. Также в кофейном баре было все, чтобы вы могли взять кофе с собой. В кофейне также имелся и «подвешенный кофе»².

¹ К и ш — слоеный открытый пирог с разнообразными начинками.

² Подвешенный кофе — чашка кофе, оплаченная заранее для любого желающего одним из посетителей.

На противоположном конце стойки находился чайный бар. Там был хороший выбор изысканных чаев в пакетиках и россыпью; кроме того, гости могли насладиться ассортиментом холодных чаев. Я даже прикупила несколько старинных чайников из первой на променаде антикварной лавки «Дикие диковинки». Если в кофейню заходил посетитель и хотел выпить горячего чая, его могла приготовить я либо он мог сделать это самостоятельно, на свой вкус.

Внутри кофейни стояло несколько столиков для посетителей, а по обе стороны от входной двери тянулись две столешницы у окна с высокими табуретами. Идеальное место, чтобы сидеть, наслаждаясь прекрасным видом на озеро Хани-Спрингс, потягивая свой любимый напиток.

Так получилось, что этим утром именно там я и расположилась, чтобы полюбоваться местными пейзажами. Однако вскоре до меня дошло, что я здесь нахожусь с четырех утра: я пришла так рано, чтобы испечь запеканку и сварить кофе к семи часам утра — времени, когда кафе должно открыться, — но никого по-прежнему не было.

— Ну, по правде сказать, ты и открылась сегодня немножечко рановато, — сказала я вслух, чтобы поднять себе настроение, и взяла в руки кружку со свежим кофе.

Обхватив ее обеими руками, я оперлась бедром о столешницу и сделала глоток. Но даже если сегодня никто не объявится, это все равно будет лучше, чем было год назад. Когда первые лучи солнца заглянули в большие окна, я довольно подняла голову. Я закрыла глаза и позволила лучам рассветного солнца наполнить мое сердце.

В Кентукки стояла весна, и листья начинали вновь обретать насыщенный зеленый цвет. Мимо неспешно проплыли несколько рыбацких лодок, так как здесь стоял знак *«Не создавать волнения!»*. В этих местах клев начинался около пяти утра, и уже к семи рыбаки обычно возвращались. В дальнем конце пирса находилась пристань для яхт и лодок и с очень милым ресторанчиком «Водораздел». Пожалуй, это был самый причудливый ресторан в Хани-Спрингс.

Я решила пойти подышать воздухом и взяла с собой кружку.

Когда я открыла входную дверь, раздался звон колокольчика. Прохладный воздух ворвался внутрь, напомнив мне, что весной в Кентукки холодно утром и жарко днем. Здесь была вечная проблема с тем, как одеться, однако я немного поколдовала над формой, подобрав несколько комбинаций, которые подходили к моим черным штанам и неброской обуви, так что проблем с тем, во что переодеться, у меня не было. Кроме того, я обожала свой потрясающий черный фартук с логотипом «Кофейные шоты» (я купила несколько таких).

Сегодня я выбрала тонкую кофту с длинными рукавами и повязала поверх нее фартук.

Поскольку в кофейне никого не было, я решила немного прогуляться по променаду и поглазеть на витрины магазинов, большинство из которых заработает только в эти выходные. Взяв чашечку кофе, под рассветными лучами солнца я прошлась туда и обратно, глядя то на витрины, то на освещенное солнцем озеро.

Магазинчики были почти готовы к открытию. Они стояли плотно, как птички на насесте зимой, все под разноцветными навесами, на которых красовались их названия. Через

каждые несколько футов стояла пара столиков, где посетители могли передохнуть после шопинга и насладиться видом, который открывался с променада, или просто поболтать друг с другом.

«Дикие диковинки» был первым магазином на променаде. Здесь продавались всякие антикварные безделушки и старинная мебель. Хозяевами были Беверли и Дэн Тигарден.

Их двое взрослых детей, Саванна и Мелани, работали у них на подхвате. Дэн доплатил за то, чтобы вместо обычной черепичной крыши им поставили крышу из ржавой жести — «в тон» концепции магазина. Навес они оставили красным, но без названия. С него свисала вывеска «Дикие диковинки».

Дальше располагалось спа «Медовые соты» — шикарный, по меркам Хани-Спрингс, салон. Его владелицей была Элис Ди Спайсер, и, судя по тому, что я подслушала в разговорах, Элис действительно научилась кое-каким затейливым штучкам в одной из модных школ.

Рядом со спа-салоном находилась закусочная «Пожужжим», которой владел Джеймс Фарли. А рядом с закусочной находился